

До того, как он ошибочно решил, что превратил герцога в человека-кота, Руан воспринимал Дитриха Рейнке как крайне плоского персонажа, созданного исключительно для роли «ужасающего Северного Герцога».

Отчасти это было связано со слухами, которые Руан услышал после того, как стал Руаном Дэйном, но в большей степени из-за того, как «Легенды Империи Сирах» изображали Дитриха Рейнке. Роман описывал его просто как жестокого и хладнокровного человека.

Как типичный читатель, воспринимающий повествование романа, Руан полностью доверился этому описанию. В результате он естественным образом видел в Дитрихе Рейнке именно того человека, о котором говорилось в романе, и относился к нему соответствующе.

Если бы его представление не было коренным образом изменено из-за заблуждения, что герцог превратился в кота, то, вероятно, он бы так и продолжал думать.

«Но на самом деле этот ужасный Северный герцог... был зверочеловеком-котом?»

Мысль о том, что герцог не был кем-то, кто вдруг превратился в кота под влиянием какой-то магической силы, а с самого начала был котом, вела к другому потрясающему осознанию: кот всего лишь вёл себя как кот, а люди, воспринимая его через призму «ужасного Северного Герцога», попросту искажали реальность.

Хотя это осознание само по себе было достаточно шокирующим, но для человека, который перенёсся в этот мир и оказался в теле Руана Дэйна, шок был ещё сильнее.

«Тогда выходит, что вещи, которые я считал «правдой, потому что так написано в романе»... возможно, мне не стоит принимать их на веру?»

Раньше Руан испытывал скорее разочарование от того, что «Легенды Империи Сирах» не содержат нужной ему информации. Ведь всё, что касалось непосредственно его жизни, было оторвано от основного сюжета. Поэтому, несмотря на то, что он оказался в этом мире как «переселенец», особой пользы от знания книги он не ощущал.

Но теперь он начал сомневаться, можно ли вообще безоговорочно доверять знаниям, полученным через повествование романа?

Изменить восприятие людей можно разными способами. И не только описанное в книге формирует восприятие читателя, но и то, что в ней отсутствует. Иногда, чтобы навязать определённое мнение, достаточно попросту опустить нужные факты.

Так же, как политики и журналисты ловко вырезают ключевые предпосылки, потенциальные контраргументы или связи между фактами, чтобы играть словами.

Раньше Руан думал, что через два года, когда Рейнке окажется втянут в катастрофические события основного сюжета, он сможет использовать свои знания... Но теперь он впервые ощутил тревогу: а вдруг его «знания» на самом деле лишь исказят восприятие и приведут его к неверным решениям?

«В конце концов, даже истинные чувства Эриха, мужа главной героини Луизы, так и не были раскрыты в романе до самого конца. Из-за этого в комментариях бурлили споры: не скрывает ли сам Эрих что-то от читателей..? Чем больше я думаю об этом, тем больше моя вера в содержание романа угасает».

Пока Руан размышлял о том, как теперь относиться к «оригинальному произведению»...

— На данный момент ты единственный человек, который знает, что прямые потомки семьи Рейнке — зверолюди.

Эти слова герцога вырвали его из потока мыслей.

Оказалось, что не только он, переселенец, не знал о существовании зверолодей, но и сами люди этого мира не знали, что стены Рейнке на самом деле веками охраняли коты в обличье людей.

«Ну да, люди вряд ли стали бы бояться и распространять зловещие слухи о тех, кто их защищает... если бы знали, что это семейство кошек. Люди боятся лишь того, чего не понимают».

В голове Руана внезапно всплыла картина: коты, гордо стоящие на заснеженных северных стенах.

«Какие же они милые...»

Нет, сейчас не время думать о милоте! Руан едва не потерял нить рассуждений, но быстро взял себя в руки и спросил герцога:

— Так изначально тот факт, что семья Рейнке — зверолюди, был секретом?

Герцог, который пару минут назад до этого был занят тем, что вылизывал свою заднюю лапу, поднял на него взгляд с таким видом, словно услышав что-то само собой разумеющееся.

— Это скрывают до сих пор, но по правде говоря, кто вообще поверит в существование зверолодей, пока не увидит их собственными глазами?

Из этого заявления, которое несло оттенок «почему этот парень говорит такие очевидные

вещи», Руан почерпнул много информации.

«Выходит, зверолюди и здесь считаются редкостью?»

Более того, не просто редкостью, а чем-то настолько невероятным, что люди не поверят в их существование без явного доказательства.

«Поэтому он сразу показал мне свою трансформацию?»

Было в этом что-то забавное: в фэнтезийном мире могут существовать вещи, которые сами жители считают... невероятным.

— А вам точно можно рассказывать мне такие вещи? — спросил Руан с беспокойством.

Он знал, что герцог и кот всё это время ему доверяли.

Но даже так... видеть, как герцог столь легко раскрывает секрет, о котором никто не знал, было тревожно.

«В мире, где даже повествованию романа нельзя верить...»

После всего-то нескольких месяцев работы советником он уже стал тем, кому доверяют такие невероятные тайны?

Разве может кот так легко доверять человеку? Разве коты не должны быть более осторожными?

«Этот кот... Не слишком ли он наивен, чтобы жить в этом суровом мире, полном шпионов и заговоров?»

Руан вспомнил, что в «Легендах Империи Сирах» герцог неизменно становился пешкой в чужих интригах — его использовали и обманывали. Так неужели всё это... было всего лишь историей о невинном коте, которого притесняли коварные люди?

Руан знал, что главные герои «Легендах Империи Сирах» не были хорошими людьми, но неужели же они могли быть настолько жестоки? Внезапно ему стало ужасно жаль герцога из романа.

Чувствуя себя неловко из-за того, что и сам прежде воспринимал этого кота как холодного и жестокого человека, Руан с беспокойством задал вопрос, но герцог, с обычным непроницаемым выражением лица, ответил так, будто констатировал очевидное:

— Разве ты не член моей стаи?

И, словно этого было мало, он добавил ещё более серьёзным голосом:

— Если не тебе, то кому мне ещё об этом рассказывать?

В ответ на этот спокойный, но наполненный смыслом ответ Руан внезапно осознал.

Тот самый кот, которого он так горячо любил, был герцогом. А значит, герцог — это тот самый кот, которого он одаривал всей своей нежностью и заботой.

Кто-то, возможно, сказал бы, что это звучит как фраза одного японского политика, любящего стейки, но... для Руана первое и второе имело явно разное значение, — впрочем, тот политик мог бы сказать то же самое о своём заявлении.

До сих пор Руан воспринимал «мой кот на самом деле Северный Герцог» как «шокирующую правду о том, что всё это время, когда я осыпал своего кота лаской, он на самом деле был моим начальником». Но с недавним заявлением герцога он осознал, что эта шокирующая правда также означала, что «действия герцога с бесстрастным лицом» были всеми «действиями его милого и любимого кота».

По сути, в этот момент Руан услышал от своего кота настоящее признание: «Ты часть моей стаи, и потому доверять я могу только тебе».

Собаки воспринимают людей как существ, отличных от них самих, поэтому, общаясь с человеком, они используют язык, отличный от того, которым пользуются между собой. Но кошки так не делают. Кошки — животные, которые всегда упрямо используют свой собственный кошачий язык.

Руан всегда считал, что эта своенравная манера поведения только делает кошек ещё более очаровательными... но услышать от своего кота столь откровенное признание доверия на человеческом языке было по-настоящему...

«Ваша Светлость... Неужели вы действительно так меня воспринимаете...»

Неописуемо трогательно.

В вихре чувств Руан дал себе клятву. Он защитит этого невинного, преданного кота.

В его сердце запылало пламя ответственности за этого милого пушистого существа.

Но это было совсем иное чувство по сравнению с той ответственностью, что он испытывал до сих пор — вызванной ошибочным убеждением, будто он превратил совершенно нормального герцога в кота.

Собрав всю искренность своей души, Руан твёрдо произнёс:

— Ваша Светлость. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь вам.

Довольный этими словами, герцог слегка обвил своим пушистым хвостом ногу Руана. Этот жест лишь подлил масла в огонь его решимости.

Руан был по-настоящему серьёзен в своём намерении.

Настолько серьёзен, что... полностью забыл обо всех вопросах, которые изначально собирался задать, и обо всём, о чём ему следовало бы задуматься, узнав, что его кот на самом деле является герцогом.

Этот факт дошёл до него лишь спустя какое-то время — когда он, беседуя с полностью обнажённым герцогом, который не собирался покидать его постель, услышал недоумённый ответ:

— А где же мне ещё спать? Я ведь всегда спал здесь.

<http://bllate.org/book/12567/1117780>